

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ГОСУДАРСТВО, ПРАВО

АКТУАЛИЗАЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2010 г. Р. Х. Макуев¹

Концепции или “проекты”² мирового развития, эволюции цивилизаций, роли национальных государств, стратегии обеспечения национальной безопасности нашего времени не могут быть теоретически сконструированы вне процесса глобализации. Такое понимание значения глобализации в теории государства и права становится методологическим принципом. Поэтому при исследовании государства и права нами придается важное значение углубленному исследованию очередного этапа (ступени) глобализации и его признаков.

Мы исходим из того, что глобализация (как объективный процесс) по своему содержанию отражает изменившийся и интенсивно меняющийся миропорядок на основе перемещения мировых центров власти и трансформационных процессов, происходящих в международных, региональных и национальных социально-политических системах. Глобализация – сложный эволюционный процесс становления, функционирования и развития человеческой цивилизации, инициируемый и консолидируемый эпохальными и базисными инновациями³. На этом акцентируется внимание, учитывая, что многими глобализм воспринимается как явление конца XX и начала XXI в.⁴

Исследование генезиса многовекторной сетевой интеграции в мировой истории позволяет

предположить, что истоки глобализации исторически берут свое начало в “неолитической революции”, ставшей основой ее первого периода, для которого характерными были массовые военно-миграционные потоки и возникновение государств-поселений (полисов). Теперь уже мы знаем, что до греческих полисов были Египет, Шумер (шумерские города-государства Эриду, Ниптур, Урук, Лагаш и др. около 5 тыс. лет до н.э.). Современная глобализация есть качественное состояние нового постиндустриального общества, или “третьей волны”⁵, за которой грядет “волна четвертая”, что актуализирует исследование проблем трансформации национально-политических систем и их стержневого элемента – государства.

Допустимо подчеркнуть, что каждый всплеск (период) глобализации связан прежде всего с эпохальными и базисными инновациями (неолитическая и бронзовая революции, энергия пара, электричество, атомная энергия, информационные и нанотехнологии и др.). Для каждого периода характерны свои этапы (ступени): рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социал-капиталистический, империалистический, индустриально-капиталистический и постиндустриально-капиталистический, продуцирующие в них новые взаимосвязи, все более придавая им всемирно-сетевой облик. Есть и иная классификация этапов⁶. Как нетрудно заметить, определенные инновации способствуют дифференциации развития ступеней на стадии (как, например, капиталистической). Перед Первой мировой войной возникла и созрела империалистическая стадия, которая переросла в индустриальную и постиндустриальную. Эволюция же современной его стадии привела к возникновению единых (экономических, политических, информационных и др.) пространств, а также всемирного масштаба угроз (экологической, гуманитарной, террористической и др.).

¹ Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Орловской региональной академии государственной службы, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

² См.: Проект Россия. М., 2007; Проект Россия. Третья книга. Третье тысячелетие. М., 2009.

³ Более подробно об инновациях и их классификации см.: Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М., 2004. С. 2.

⁴ См.: Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. С. 23–29; Московский юридический форум “Глобализация, государство, право, XXI век”. По материалам выступлений. М., 2004. С. 7–9, 13–33; Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. Курс лекций. М., 2003. С. 51; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005. С. 346–405; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 10–45, 51, 171–186.

⁵ См.: Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

⁶ См.: Чумаков А.Н. Указ. соч. С. 368–369.

Вызовы, угрозы глобализма, адекватные им ответы порождают сложную цепь противоречий, разрешение которых во многом зависит от воли многочисленных организаций, корпораций и индивидуумов, каждый из которых уже овладевает реальной способностью выдвигать собственное «вето» на запросы цивилизаций и их функциональных структур. Базируясь на технологиях, все больше вытесняемых нано- и цифровыми технологиями, глобализация XXI в. зримо проявляет свои интегративные, консолидирующие особенности, побуждая научное сообщество политиков и просто «предсказателей» прогнозировать будущее с региональными и мировыми координационными центрами и даже мифическим «мировым правительством»⁷.

Содержащие «вулканическую массу» вызовы глобализации вполне возможно развести по определенным блокам. **В первом блоке** сосредоточиваются признаки, объединенные наиболее выраженными интеграционными началами, например экономическое, информационное и другие пространства. **Во второй блок** включаются признаки, для которых характерно балансирование на определенной угрозе, например международный терроризм, угроза перерастания международного терроризма в государственный, демографической катастрофы и др. **В третий блок** объединяются признаки, консолидированные приоритетами политических целей и демократических начал, например усиление претензий ТНК на вытеснение государства с политической арены, системная связь между правовым и политическим нигилизмом; навязывание стандарта «мировой демократии» и др. **Четвертый блок** составляют признаки, родственные по технологическому происхождению: продолжающиеся индивидуализация и локализация личности в информационном пространстве, ускоренное развитие нанотехнологий и быстрое старение прежних технических моделей.

В свою очередь свойства этих признаков глобализации могут быть классифицированы на негативные и позитивные, объективные и субъективные, устойчиво долгосрочные и случайно-временные и др. Нас же главным образом интересуют их позитивные и негативные свойства, которые позволяют определить характер направленности возможных вызовов глобализации. Обратившись к полученной нами матрице свойств отдельных признаков глобализации (всего их набирается более 20), несомненно являющихся ве-

роятными источниками вызовов, адресуемых социально-политическим системам, получаем достаточно полный банк информационных данных для формирования более точного представления о возможностях и роли государства по преодолению вызовов глобализации.

Итак, для убедительности обратимся к части⁸ матрицы позитивных и негативных свойств признаков современной ступени глобализации.

Таким образом, даже по «представительной» модели свойств глобализации достаточно явно прослеживается, что постиндустриальной ступени процесса глобализации и ее стадиям характерны конкретные признаки, детерминированные соответствующими условиями их возникновения и развития. Каждый признак глобализации имеет свои позитивные и негативные свойства, которые инициируют вызовы – массированное воздействие на государство, на его форму правления, государственное устройство и государственный режим. Их систематизация представляет методологическую ценность. На этой основе попытаемся вычленить основные проблемы общества, определить перспективы государства в их решении, без чего понижается вероятность обеспечения национальной безопасности.

В связи с тем что национальная безопасность, оставаясь дискуссионной категорией, является целевым объектом защиты государства и олицетворяет консолидированные глобализацией самостоятельные социально-политические элементы, краткое ее рассмотрение неизбежно, чтобы успешнее продвинуться к цели намеченного исследования.

В западной политической мысли национальная безопасность означала то, что у нас в стране до конца XX в. было принято называть государственной безопасностью. Не отвлекаясь на подробный анализ различных дефиниций о национальной безопасности⁹, ограничимся констатацией на-

⁸ Более полное содержание матрицы см.: Макуев Р.Х. Глобализация и человеческий фактор в эволюции Российского правового государства. Орел, 2007. С. 26–29; *Его же*. Современная глобализация. Орел, 2006. С. 41–51; *Его же*. Российская Федерация: испытание глобализацией. Орел, 2009. С. 34–108.

⁹ См.: Белов П. Концептуально-критериальный базис системы обеспечения национальной безопасности России // *Обозреватель*. 2005. № 8; Метелев С.Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М., 2006; Феценко П.Н. Социальная напряженность как аспект национальной безопасности. М., 2006; Основы военной политики и обеспечения военной безопасности Российской Федерации. М., 2005. С. 30–40, 103–121.

⁷ См.: Хаггер Н. Синдикат. История грядущего мирового правительства. М., 2007. С. 25–99; Марченко М.Н. Указ. соч. С. 45–60.

Экономическая ускоренно расширяющаяся интеграция с уплотняющимся пространством

Позитивные свойства:

мобилизация ресурсов для разрешения общечеловеческих проблем; мировое межотраслевое разделение труда; повышение мобильности капитала и квалифицированной рабочей силы; более свободное и целенаправленное перемещение товаров и трудовых ресурсов; расширение и углубление емкости товарных рынков в мире; формирование условий для выравнивания экономик большинства государств.

Негативные свойства:

неизбежность классификации стран по экономической состоятельности и перспективам на развитие, развивающиеся, обреченные на отставание, консервацию или отмирание; обострение цивилизационных противоречий; кризис занятости населения и его обострение в будущем; опасность демографического передела мира, кризиса государственных режимов.

Усиление роли информации, позволяющей называть современное мировое сообщество “цивилизацией информационного производства”

Позитивные свойства:

всплеск развития современных технологий, национальных и всемирной экономик; повышение уровня эффективности управления; адекватное реагирование его на раздражители различного масштаба и уровня; интернационализация информационных потоков и интересов, что ведет к осмыслению противоречий, решение которых не должно получить военного продолжения.

Негативные свойства:

уязвимость глобальных сетей от малых точечных криминальных усилий хакеров или иных источников; возможность широкомасштабной и многоцелевой информационной войны, последствия которой вполне сравнимы с термоядерной войной; возрастающая информационная зависимость государственного и муниципального управления, таящая опасность их кризиса.

Международный терроризм как характерное следствие глобализации

Позитивные свойства:

признание всеобщей опасности для всех государств мира; консолидация мирового сообщества, осознание каждым себя как части целостной человеческой цивилизации; осознание несовместимости идеологии терроризма ни с моралью, ни с религией, ни с духовными ценностями любого человека, общества; мотивация ревизии ценностей критерием добра.

Негативные свойства:

опасность перерастания борьбы с международным терроризмом в тотальный всемирный террор криминальных политических коалиций и государств, чреватый пагубными последствиями для мирового сообщества, для каждого государства и его гражданина; усиление криминализации государственной и муниципальной власти; разрушающее разрастание правового нигилизма и коррупции.

Усиление претензий ТНК на вытеснение государства с политической арены

Позитивные свойства:

ослабление тотального проникновения государства в сферы интересов гражданского общества и развитие местного самоуправления; понимание государством необходимости воздействия на экономику прежде всего правовыми методами, правовой и бюджетной политикой и экономическими методами; приоритет демократических правовых методов.

Негативные свойства:

возникновение противоречий, следствием которых становится противоборство ТНК и государства, ведущее либо к преждевременному уходу государства из отдельных сфер экономики и политики, либо к чрезмерной локализации свободы экономической деятельности граждан, что может привести к свертыванию демократии и развития гражданского общества, подмене экономических и правовых методов приказными.

Системная связь между правовым и политическим нигилизмом

Позитивные свойства:

неизбежность качественного отбора политических элит на основе дезинтеграции и возникновения подлинных партий; усиление роли публичного права, активизация противоборства правовому и политическому нигилизму: активизация усилий и государства, и гражданского общества по правовому и политическому воспитанию населения, формированию демократической политической системы; обеспечение принципа верховенства права, конституции.

Негативные свойства:

усиление тенденции антагонизма противоречий между различными слоями общества, отдельными из них с государством; привнесение в деятельность политической системы неправовых (криминальных) технологий; отчуждение между самыми богатыми и самыми бедными; возрастание уровня недоверия большинства населения к власти, тотальная коррумпированность последней.

шей точки зрения по данному аспекту. Осмыслив существующие точки зрения, считаем наиболее точным определить национальную безопасность как функциональное состояние системы политико-правовых и гражданско-правовых институтов, самодостаточное для обеспечения защиты общественно-политических устоев и ценностей от реально существующих и возможных угроз.

Итак, содержанием современной национальной безопасности можно считать взаимосвязи политической системы, гражданского общества и личности, признаваемые ими ценности, защищаемые посредством адекватной реакции государства и взаимодействующих с ним авторов на нарастающие вызовы глобализации. Разумеется, внутренняя структура национальной безопасности знает дифференциацию на общественную, государственную, экологическую, экономическую, финансовую, информационную, демографическую и иные безопасности, которые в свою очередь могут делиться на внешнюю и внутреннюю.

Для того чтобы лучше понять национальную безопасность, следует заметить, что наиболее сложными, ключевыми и приоритетными в условиях глобализации становятся взаимосвязи между национальной безопасностью и международной безопасностью. Как явствует из ряда источников, также нет единства в толковании ее значения. Общепризнанным является то, что международная безопасность – это система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами принципов международного права, исключающая применение силы или угрозы применения силы при решении спорных вопросов, однако предусматривающая равную безопасность для всех ее субъектов вплоть до применения коллективной защиты ослабленной или потерпевшей стороны.

Важно помнить, что международная безопасность и национальная безопасность (в силу своих тесных взаимосвязей) в условиях глобализации одинаково подвержены значительной трансформации. Степень последней возможно определить только на основе анализа взаимосвязей между ними и различными признаками, учитывая исходящие от них угрозы.

Внимательный анализ матрицы свойств признаков глобализации с позиции ее методологической оценки позволяет предположить, что в будущем следует ожидать довольно жестких вызовов, связанных с возможностью: а) нового наката дестабилизации экономики и наступления её кризиса; б) столкновения человечества, и конкретно Российской Федерации, с дестабилизацией

международной обстановки и возрастанием числа локальных войн, угрозой масштабной войны между крупными региональными государствами или части государств НАТО с рядом крупных государств, если в кратчайший период не будут найдены способы и методы взаимодействия по совместному устранению острых противоречий в пространстве сплошной интеграции основных сфер жизнедеятельности человека; в) нарастания опасности гуманитарной катастрофы из-за отвлечения средств государств-доноров на военные нужды; г) увеличения масштабов экологической угрозы; д) усиления противоречий между государством и ТНК, а также с некоторыми международными и региональными организациями (НАТО, ЕС, МВФ, ВТО и др.), угрожающего вытеснением государства с политической арены или же свертыванием демократии; е) растущей степени неуправляемости потока дифференцируемых в порядке геометрической прогрессии знаний, заметно усиливающих зависимость разрешения обостряющихся усложненных противоречий от воли индивидуальных и коллективных негосударственных субъектов.

О затянувшемся кризисном социально-экономическом развитии, актуализирующем позитивную роль государства в этом процессе, напоминает также ряд иных обстоятельств. Среди них: а) демографическая ситуация, для которой характерны, с одной стороны, рост населения мира при взрывном, неудержимом его увеличении (особенно в Китае, Индии), а с другой – неблагоприятная статистика уменьшения населения в большинстве стран Европы, в том числе русского в Российской Федерации. Так, по сведениям П.Дж. Бьюкенена, “народы Запада перестали воспроизводить себя”¹⁰; б) современные и будущие технологии, которые требуют все меньше рабочих рук и силы, а значит, и возрастающее уменьшение рабочих мест; в) развитие инкубации биороботов для выполнения непрестижных рабочих операций, а иногда слишком сложных для человеческого разума; г) техно-энергетическое интеллектуальное развитие человечества на основе прагматической культуры и функционального мышления; д) неизбежное в связи со всем этим уменьшение человечества как количественно значимой категории приведет к определенным изменениям не только в механизме государства, но и в его роли.

С целью реализации своей позитивной роли государством могут быть избраны (по крайней мере) три направления. Первое – самосохране-

¹⁰ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М., 2003. С. 22.

ние государства через его укрепление авторитарным режимом, т.е. усиление роли государства в политической системе общества в ущерб развитию гражданского общества и самоуправления, перспективам построения правового государства и ослабления всевластия чиновника. Второе – самосохранение через расширение демократических процессов, ускорение эволюции правового государства¹¹, развитие самоуправления. Данный путь самосохранения соответствует Конституции РФ, которая не утратила своего потенциала, сохраняя свою ценность и верховенство, подтверждая свое ценностное измерение в повседневной практике¹². Третье направление – установление названного еще Аристотелем режима власти – охлократии. Её мы уже проходили (1991–2000 гг.), но с сожалением думается, что ее симптомы сохраняются. При определенной ситуации можно оказаться в положении отката к ней.

Следует верно ориентироваться в экстраполяции этих изменений. Природу актуализации в условиях глобализации роли государства в обеспечении национальной безопасности, в решении других социально-политических проблем можно правильно понять, лишь верно определив адресовку трансформационного натиска вызовов глобализации на государство (прежде всего на признаки, принципы, функции, методы и формы его деятельности). Тому пример – не смолкающие дискуссии вокруг суверенитета. Даже основываясь на содержании данной статьи, мы можем констатировать: меняется не суверенитет, а методы и средства его защиты. Однако не все согласны с такой постановкой. Так, уважаемый нами М.Г. Делягин отмечает: “Несоответствие принципа суверенитета национального государства реальности, созданной Интернетом и технологиями формирования сознания, не вызывает сомнения”¹³.

Матрица свойств признаков глобализации дает достаточно оснований утверждать, что неубедительны и неправы те, кто вещает о конце суверенитета, о “сетевом государстве” и о возможном исчезновении государства. Предсказание о

появлении « сетевого государства » по крайней мере преждевременно. На современном этапе государство без иерархической системы управления функционировать не может. Да и не должно, потому что без государственного механизма, на основе каких-то горизонтальных связей функционирует не государство, а некая социальная ассоциация или гражданское общество.

Хотят они или нет, сторонники « сетевого государства » скатываются к теории анархизма. Анархисты, как известно, в центр своей теории ставили личность, счастье которой связано с гражданским обществом и самоуправлением. Разрушения государства они добивались, полагая, что оно способно лишь подавлять личность, превратив ее из человека как высшей социальной ценности в его функциональный придаток. Так, П.А. Кропоткин писал: “Одно из двух: или государство должно быть разрушено, и в таком случае новая жизнь возникает в тысяче центров на почве энергетической личной и групповой инициативы, на почве вольного соглашения. Или же государство раздавит личность и местную жизнь... Выбирайте сами!”¹⁴.

На это можно ответить, что правовое государство выбирает гарантированное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а не миссию ее “раздавливания”. Более того, именно государству в силу характера экономических отношений в будущем и при отсутствии самодостаточного гражданского общества наверняка придется взять на себя задачу распределения материальных благ по принципу “от каждого – по необходимости, каждому – по потребности”. Ему же предстоит примирять, а если надо, то и усмирять разгулявшиеся в тысячах центров неуправляемые инициативы, иницируемые бесчисленными противоречиями между недопустимо разрозненными человеческими волевыми устремлениями, которые глобализация коренным образом пока не способна менять.

Для федеративного государства в условиях глобализации особое звучание получает вопрос интеграционных связей. У центральной власти вполне самодостаточный механизм удержания субъекта не только в едином правовом пространстве, но и в надлежащей экономической и социально-политической готовности к общегосударственным позитивным результатам. Видимо, взаимоотношения между Федерацией и ее субъектами будут выстраиваться и развиваться с учетом того, что субъекты Российской Федерации,

¹¹ Бельский К.С. Ученый-административист и поэт серебряного века (К 140-летию со дня рождения проф. В.М. Гессена) // Гос. и право. 2009. № 1. С. 80–83, 86; Мамут Л.С. Современная российская государственность и культура демократии // Гос. и право. 2009. № 1. С. 7–13.

¹² См.: Автономов А.С. Ценность Конституции // Гос. и право. 2009. № 3. С. 10–11.

¹³ Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. Курс лекций. М., 2003. С. 67. Он не одинок в своих утверждениях. См., например: Пономарева Е.Г. Суверенитет в условиях глобализации // Свободная мысль. 2007. № 11. С. 95–109.

¹⁴ Кропоткин П.А. Анархия, ее философия, ее идеи. М., 1999. С. 675–676.

учитывая мировую практику, склонны сохранять свою индивидуальность и определенную свободу маневра, не претендуя на суверенитет (ч. 1, 4 ст. 5, ч. 1 ст. 65, ст. 72, 73 Конституции РФ).

Национальные государства все меньше решают экономические задачи. Их экономическая функция постепенно минимизируется, однако, сохраняется, эволюционируя и не теряя способности к динамическому развитию, соразмерному применению экономических и правовых методов в стандартных и кризисных ситуациях. Надо прямо сказать, что предупредить кризисные экономические вызовы глобализации или адекватно отреагировать на них на национальном или международном уровнях способно только государство. Никакая другая организация не в силах его подменить. Глобализация не умирляет многообразия автономных национальных интересов, а умножает и поляризует их. Исходная цель государства – сохраняя контролируемость границ секторального экономического пространства, умело осуществлять меры организационно-управленческой, социальной, экологической, политической, правовой, культурологической, правозащитной идентифицируемости своих интересов.

В связи с этим приоритетными функциями государства, полагаем, становятся социальная, политическая, экологическая, охраны прав и свобод граждан, борьбы с международным терроризмом и преступностью, правового и финансового контроля и др. Что касается вопроса информационной функции, то, видимо, речь должна идти не о функции, а о задачах массированного информационного обеспечения функций.

Многие ожидают от правового государства сотворения чуда, а другие – идеальных концепций, которые избавят государство от погрешностей. Об этой российской особенности уповать на чудесное явление и нежданную благодать с сожалением писал еще Н.А. Бердяев: “Прямолинейная демократическая метафизика как будто бы не требует перевоспитания личного и национального, выработки характера, дисциплины, воли личной и общественной, внутренней духовной работы. На этой почве вырабатывалась мораль притязаний, обращенных к общественной среде, мораль ожиданий, что всякое богатство жизни придет извне”¹⁵. Однако следует помнить, что “устанавливаемые институты, издаваемые законы – лишь средства, с помощью которых руководство осуществляют люди (группы, общности людей)... Каков уровень его (народа) цивилизационной зрелости,

таково в действительности общее состояние государства”¹⁶. Конечно, из сказанного никак не вытекает очередное гегелевское: какую власть народ заслуживает, такую и имеет. “Россия – вперед” – это не девиз и не лозунг, а сигнал к действию каждому из нас. Но любая работа будет успешной и чудотворной только тогда, когда она сопряжена с реальной целью, соразмерными возможностями и конституционными устремлениями.

Глобализация не ослабляет противоречия, а напротив, обостряет их. Здесь уместно вспомнить слова В.В. Путина о том, что мир становится не проще, а сложнее и жестче. В то же время в процессе глобализации возрастает результат ответственности общих усилий к поиску компромисса, расширяются возможности удержания их в пределах правового пространства. Поэтому очевидна тенденция не только сохранения трансформирующихся по своему содержанию функций государства, но и численного их возрастания. Так, зародились, например, такие функции, как экологическая, интеграции национальной экономики в международную, борьбы с терроризмом. Однако их увеличение не должно продолжаться вопреки требованию оптимальности.

Решение нарастающих и обостряемых глобализацией проблем стало невозможным без модернизации и реформирования государственного аппарата и всей громоздкой системы управления. На расширенном заседании Госсовета Российской Федерации 8 февраля 2008 г. В.В. Путин вовсе не ради весомости тирады отметил, что “сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие”¹⁷. В том же духе высказался в своем очередном Послании Федеральному Собранию Президент РФ Д.А. Медведев. Однако улучшения не должны проводиться в ущерб демократии, ибо современное технологическое общество не может развиваться в жестком авторитарном режиме. Для общества “информационного сжатия” характерен динамизм, генерируемый активной саморегуляцией его структурных звеньев (государств, партий, движений, политически активной личности, местного самоуправления, религиозных учреждений, гражданского общества и др.).

Надо отметить, что есть предположения о все большем вырождении демократии, особенно в крупных государствах, ибо у них наблюдается

¹⁵ Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 2004. С. 464.

¹⁶ Мамут Л.С. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ Стратегия развития России до 2020 года. М., 2008. С. 19.

массированность противоречий, которые не развивают содержание и форму, а разрушают их¹⁸. В этот период, как уже отмечалось, возрастает угрожающая нестабильность, которая способна перерасти в разрушительную катастрофу. Стремление выйти из нее может привести к централизации управления вплоть до сильно выраженного авторитаризма, что, возможно, даст определенное удовлетворение политическим элитам, но неизбежно приведет к наступлению масштабных негативных событий в общественном развитии уже в ближайшем будущем. Поэтому допустим лишь гибкий авторитаризм, который на определенных этапах, видимо, неизбежен и необходим. Об этом особенно наглядно свидетельствуют поворотные этапы (1917 г., 1991 г.) российской истории. Отсутствие, например, разумной личной авторитарности императора Николая II в немалой степени способствовало крушению российской государственности, а игры в неразумный “харизматический” авторитаризм – к развалу СССР.

Демократизация государственных режимов “спонсирует” необратимость демократизации международных отношений, чему особое значение придают ООН, Европейский Союз, иные международные и региональные, а также многочисленные неправительственные организации. Это – один из ключевых вопросов, затрагивающих интересы более 207 национальных государств, в том числе Российской Федерации, США и их ближайших союзников. Все они хорошо понимают, что только государства, их добрая воля способны в перспективе его решить. Вполне очевидно, что возможности, предоставляемые глобализацией, используются сполна лидерами НАТО, которые повсеместно наращивают свой экономический, социально-политический и военный потенциалы.

Не случайно глобализация многими странами (даже членами ЕС и НАТО) воспринимается как ниспосланное США “священное писание” о “прямом продолжении американского глобального политического превосходства”¹⁹, ибо у них большие спонсорские возможности. При определении стратегии международных отношений и национальной безопасности, формировании правового государства и гражданского общества Российская Федерация не может не учитывать накала сопер-

ничества отдельных держав за глобальное лидерство, сохранение доминирующего положения у игровой рулетки нового миропорядка, ставки которой – центры власти, экономические кризисы, нефть и газ, эталоны демократии и др.

Подобная мозаика, сложившаяся в мире отношений, отражающая следствия противоречий глобализации, не может не насторожить государства и не побудить их к поиску прагматичных решений для обеспечения национальной безопасности. Одно из перспективных направлений – это укрепление собственной государственности, уточнение и совершенствование ее формы. Для Российской Федерации актуальным является совершенствование территориального устройства субъектов, государственного режима и формы правления. Говоря о федеративном устройстве, наверное, следует признать модель асимметричной федерации, признающей максимальное расширение предметов ведения субъектов²⁰. Это оправданно экономически, политически, исторически и географически. При этом особое значение придается тому, что субъекты РФ имеют широкие полномочия, но не суверенитет. Следует также добавить, что унитарные увлечения отдельных господ ничего общего с интересами России не имеют. Что же касается государственного режима, то из всего о нем нами сказанного (и недосказанного тоже) вытекает, что возможен только демократический режим.

В качестве формы правления для России исторически сложилась смешанная республика при широких полномочиях президента. Монархические проекты не востребованы, хотя есть люди, увлеченные звучанием титулов. Главный титул в нашей стране – гражданин Российской Федерации. Размах задач и возрастание роли государства не позволяют проигнорировать то, что не только будет сохраняться, но и, видимо, продолжит усиливаться в нашей стране, например, тенденция тяготения (в конституционном демократическом русле) к президентской республике, один из ведущих общепризнанных признаков которого: президент – и глава государства, и глава правительства. В пользу этого свидетельствуют инициативы Президента РФ Д.А. Медведева, Председателя Правительства РФ В.В. Путина, направленные на модернизацию системы управления с целью придания ей способности оперативного и своевременного реагирования на любую угрозу и вызов.

¹⁸ См.: Делягин М.Г. Указ. соч. С. 181; Мамут Л.С. Указ. соч. С. 10–13; Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2008. С. 23–55.

¹⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М., 1998. С. 230–254; Его же. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2004. С. 175–221; Марченко М.Н. Указ. соч. С. 45–59.

²⁰ Модификации в деятельности федеральных органов как выражение универсальных и специфических тенденций развития государственности в условиях глобализации // Гос. и право. 2009. № 5. С. 10–13.

Определенные рациональные начала здесь имеют место. Исполнительная власть приобретает мощь и мобильность, исключаются неизбежное и незаметное дублирование между Президентом и Председателем Правительства, их аппаратами и т.д. В данном случае целесообразно восстановление должности вице-президента. Эти изменения нисколько ущербно не затрагивают принципиальных положений Конституции РФ, но только укрепляют их. Возможно, потребуется расширение контрольных функций Федерального Собрания.

Следует также отметить, что логическая цепочка факторов, отражающих свойства признаков глобализации, достаточно убедительно демонстрирует неизбежную в условиях явного изменения миропорядка интернационализацию проблем национальных государств. Мировая террористическая и экологическая угроза в XXI в., грянувший мировой финансово-экономический кризис и иные глобальные проблемы подтверждают это. Позитивным является то, что мировое сообщество через сотрудничество государств реально способно не допустить варварского подавления естественных и политических прав человека где бы то ни было. Негативное же выражается, например, в узурпации определенными государствами права решать, где эти нарушения имеют место. Наверное, надо согласиться с тем, что сложности “кроются в нашей неспособности осознанно и разумно направить движение к сверхиндустриальному обществу”²¹. Человечество давно стоит перед необходимостью научиться двигаться от одной “волны” глобализации к другой, что выдвигает на повестку проблему актуализации роли государств в развитии будущих цивилизаций.

До поглощения государственного управления гражданским обществом дело еще дойдет не скоро. Они находятся в стадии активного и длительного сотрудничества. К тому же не следует забывать, что еще Гегель отмечал: “Развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства”²². Здесь напрашивается мысль о том, что в российских условиях просматривается востребованность управляемого развития гражданского общества, совершенствования институтов демократии, что ничего общего не имеет с поощрением доминирования одной партии в многопартийной политической системе, т.е. с нарушением принципов правового государства. Одним словом, без государственного аппарата невозможно представить государство, как

без последнего – гражданское общество. Какая-то системная социальная организация (типа “сетевого государства”), как уже отмечалось, может именоваться государством, но быть им не сможет. Например, отказ от принципов формирования государственного аппарата, как и от суверенитета, приведет к ослаблению, деформации государственных институциональных систем и к крушению всей государственной конструкции.

Наиболее явственно это прослеживается при рассмотрении проблем стратегии национальной безопасности с учетом императива пределов трансформации и дифференциации ее очагов в структурно-функциональной системе государства. Стратегия национальной безопасности не может не учитывать те возможные вызовы, которые прогнозируются на основе анализа матрицы свойств глобализации. Она должна иметь ответы на способы, методы локализации и устранения назревающих вызовов. Если это не удастся, то должны быть найдены алгоритмы ситуативных адекватных ответов. Они могут быть получены в результате системно-сравнительного анализа и дифференциации их как на негативные, так и на позитивные свойства признаков глобализации. При этом объективно и логически неизбежно изучение экстраполируемых на государство сложных внутренних противоречий и причинно-следственных результатов в локальных негативных и позитивных блоках признаков по всей новой ступени глобализации.

Если обратиться к такому признаку глобализации, как “единое всемирное информационное пространство”, то основополагающие выводы будут сходны с теми, которые продуцировал признак “единое экономическое пространство”. Позитивным следствием данного признака являются, например, интенсификация развития информационных технологий, инноваций, результаты которых активно внедряются в экономику и систему управления, а также интеллектуальный пласт, интернационализация информационных потоков и интересов и др. Конечно, было бы упрощением последствия таких сложных явлений сводить к функциональной редуцируемости или методической гетерогенности.

Негативными являются: опасность монополизации влияния определенного государства или группы государств на формирование всемирного правового пространства, уязвимость глобальных сетей точечными воздействиями различных криминальных источников, возможность широкомасштабной и целевой информационной войны, последствия которой для современного челове-

²¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003. С. 399.

²² Гегель Г. Философия права. М., 2007. С. 256.

чества могут быть не менее катастрофичны, чем войны термоядерной. Конечно же, информационная безопасность требует более многогранного осмысления. В очередной раз констатируем, что национальная безопасность связана с обеспечением информационной безопасности. Более того, вторая является составной частью первой.

Экологическая, экономическая, антитеррористическая и иные функции государства, содержание и приоритеты которых рецензируются не столько самим государством, сколько свойствами современной ступени глобализации, подтверждающая необратимость функционального долголетия государства, при условии готовности к перманентному устранению недостатков, преступных интересов. Так, например, необходимо предпринять систему мер, чтобы ослабить, локализовать, а затем и ликвидировать вызовы, исходящие от ползучей трансформации международного терроризма в государственный. Метаморфозы таких превращений уже имеют место. К таковым можно, например, отнести действия США на Балканах, в Ираке, Афганистане, Израиле, Палестине. В начале 2010 г. вновь напомнила о себе притаившаяся всемирная террористическая опасность, после которой роль государства в обеспечении единой системы национальной и международной безопасности стала более зримой.

Экологическая безопасность сама по себе является общей безопасностью, ибо ее международная и национальная составляющие стали неразделимыми. По крайней мере без согласованных действий государств на основе международной программы по оздоровлению окружающей среды не обойтись. Устойчивого развития без этого не достичь²³. Национальные программы будут отражать приоритеты государств в решении той или иной проблемы. Например, если для США в обеспечении защиты окружающей среды главными являются стабилизация и понижение радиационного фона, то для РФ – многочисленные источники загрязнения: выбросы заводских труб, транспортных средств, места скопления вредных отходов и др. Так что экологическая функция разных государств имеет далеко не совпадающее содержание.

Итак, прагматичная стратегия национальной безопасности не может быть разработана без учета обусловленных вызовами глобализации внешних и внутренних факторов, воздействующих на

национальную безопасность. Следует согласиться и со сторонниками трех этапов формирования стратегии обеспечения национальной безопасности²⁴. При этом она должна отражать приоритеты международной безопасности и многочисленных национальных безопасностей, соответствующих по крайней мере числу государств в мире. Их роль в обеспечении национальной безопасности весьма различна, но никак не может быть минимизирована до арбитражной.

Разумеется, трансформационные процессы затрагивают не только государство, но и право. Объясняется это прежде всего тесной взаимосвязью права и государства, тем, что право является основой и содержанием государства. Поэтому, наверное, настоятельнее становится необходимость в уточнении теории правового государства, срезе условий, признаков и принципов. Тенденции глобального и регионального уровней права в условиях глобализации обстоятельно рассмотрены проф. М.Н. Марченко²⁵, и не будет преувеличением сказать, что, абстрагируясь от них, можно наметить контуры тенденций и даже закономерностей развития современного государства.

Изучение последствий вызовов глобализации подтвердило, что организационно-культурные и правовые возможности гражданского общества все еще далеки от способности прийти на смену правовому государству. На новом этапе всплеска вызовов глобализации человечество, надо полагать, не готово пройти “третью волну” и войти в постглобалистский период господства нанотехнологий, эпохальных и базисных инноваций без государства, способного адекватно реагировать на внезапные и резкие изменения в природе власти, в базовом основании которой произошла перезагрузка в пользу знаний, богатства и силы.

В силу этого государственная власть вынуждена продумывать существо национальной безопасности и ее стратегии, принципиальная основа которой должна строиться на признании приоритета баланса интересов, а не силы, что допустимо выразить формулой “Ст = Би : Бс”, где Ст – стратегия, Би – баланс интересов, а Бс – баланс силы. По существу, эта формула говорит о том, что без учета силового фактора, исключительно на основе баланса интересов выстраивать стратегию национальной безопасности явно прежде-

²³ См.: Доронина О.Д., Кузнецов О.Л., Рахманин Ю.А. Стратегия ООН для устойчивого развития в условиях глобализации. М., 2005. С. 5, 14–19.

²⁴ Лутвинов В.И. К проблеме формирования стратегии национальной безопасности России // Власть. 2008. № 10. С. 16–19.

²⁵ Марченко М.Н. Об основных тенденциях развития права в условиях глобализации // Гос. и право. 2009. № 6. С. 5–11.

временно. Кстати, в данной плоскости находится вопрос о смертной казни. Подобные прожекты не способны выразить стратегические интересы всех субъектов международной и национальной безопасности, и прежде всего государства, ролевая амплитуда которого не стремится к нулю. В очередной раз убеждаемся, что глобализация не “устраняет” государство, не трансформирует его в некое “сетевое государство”²⁶, но требует от него инновационных технологий и передовых методов управления, адаптированных к демократическому порядку, который немыслим без дисциплины, “в первую очередь дисциплины людей, составляющих государство”²⁷.

Более того, кто ратует за ассоциированное государство, тот в условиях глобализации вольно или невольно оберегает эмпирические ростки доктрины А. Даллеса 1948 г., который в начале 50-х годов прошлого века возглавлял ЦРУ США. Называлась она, как теперь известно, “Цели США в войне с Россией”. Напомним несколько строк из нее: “Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия *гибели* самого непокорного на земле народа...”. Я верю в добрые намерения Барака Обамы, но я не верю, что в мире нет “даллесов”, способных убирать неугод-

ных им президентов, как это случилось когда-то с А. Линкольном, Д. Кеннеди.

У людей сегодня нет (а в перспективе и не предвидится) социального инструмента, кроме государства, способного эффективно решать вопросы предупреждения кризисов и организованного выхода из них, защищать людей от стихии и преступности, гарантировать им достойную жизнь, права и свободы. Поэтому никто ни на Западе, ни на Востоке не жертвует государством ради застольных либеральных идей. Хорошо должно быть усвоено из бесконечных уроков прошлого и настоящего, что никакие международные и региональные организации или “мировой лидер” не будут заниматься обеспечением нашей российской финансовой, экономической, общественной или иной безопасности, кроме как Российское государство.

Поэтому не представляются продуктивными идеи о наднациональных институтах и конституциях, способных сколь-либо создать дискомфорт суверенитету или территориальной целостности национального государства. Контролирующие органы должны быть, но не надгосударственные, а межгосударственные. Ситуация, например, в Российской Федерации с финансово-экономическим кризисом, растущей террористической угрозой, опасностью экологической катастрофы и иными острыми проблемами наглядно и весьма убедительно подтвердила это. Спасателем и защитником своих граждан выступает Российское государство. То же самое мы можем сказать и о национальной безопасности, которую способно обеспечить только Российское государство не идеализированное, но правовое.

²⁶ 80 лет журналу “Государство и право” // Гос. и право. 2007. № 2. С. 11.

²⁷ Мамут Л.С. Указ. соч. С. 13.